

РЕЧЬ СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА В ПРЯМОМ ЭФИРЕ: ЛИНГВОПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

A MODERN TV CORRESPONDENT'S SPEECH LIVE BASED ON LINGUOPRAXIOLOGICAL ASPECT

Шевченко И. А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург (Россия)

ilyashevchenko150@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются особенности речи телевизионного корреспондента, выявляются и характеризуются элементы устной спонтанной речи и разговорного стиля в прямых включениях. Методологическую базу составили метод лингвопраксиологического анализа и описательно-аналитический метод. Проанализировано 30 прямых включений в рамках программы «Утро в Петербурге» телеканала «Санкт-Петербург» за период с 26.08.2024 по 14.10.2024.

Abstract. The paper discusses the features of the speech of a TV correspondent during a live broadcast. The elements of spontaneous oral speech and informal register in live broadcasts are identified and characterized. The methodological basis was made up of the method of linguopraxiological analysis and the descriptive-analytical method. 30 live broadcasts of the TV program “Morning in St. Petersburg” of the “Saint Petersburg” TV channel from the period of August 26, 2024, to October 14, 2024, were analyzed.

Ключевые слова: лингвопраксиология, телевизионная речь, устная речь, корреспондент, прямой эфир, разговорный стиль.

Keywords: linguopraxiology, television speech, oral speech, correspondent, live broadcast, informal register.

Прямой эфир на телевидении – «заблаговременно спланированная и реализованная» передача синхронизированных изображения и звука, производимая «одновременно с реально происходящим событием или действием» [8, с. 8]. В прямом эфире любой речевой сбой корреспондента или ведущего не может быть скрыт. Корреспондент постоянно находится под влиянием непредсказуемых внешних обстоятельств, на которые вынужден реагировать, прежде всего это поведение собеседника, например, коллеги. При прямом включении за пределами студии дополнительные трудности создаёт общая ситуация на месте съёмки.

Предварительная проработка текста не исключает элементов **устной спонтанной речи (УСР)**, при которой «момент продуцирования речи совпадает с моментом её обдумывания» [5, с. 61], в обращении к аудитории корреспондента или ведущего в прямом эфире. УСР включает паузы хезитации, заменяющие их прагматические маркеры (лексические единицы, обладающие

функцией «организации дискурса» [7, с. 75]), а также обуславливает использование элементов **разговорного стиля**.

Рассмотрим особенности речи корреспондентов с точки зрения лингвопраксиологии [4], то есть коммуникативной эффективности, в прямом эфире на примере включений в программе «Утро в Петербурге» регионального телеканала «Санкт-Петербург».

Например, включение корреспондента Дарьи Богдашкиной (09.10.2024), посвящённое арт-объекту в виде металлических фигур розовых фламинго, начинается с ответа Дарьи на ироничный вопрос ведущего о том, не находится ли она в тёплых краях в окружении южных птиц: *Да, Вась, э-э, твой вариант, хах, меня устраивал бы, но нет, нет, я в нашем замечательном Петербурге, действительно, вот в такой... с такой необычной компанией встречаю сегодняшнее утро*. Корреспондент, отвечая на незапланированный вопрос ведущего, допускает в речи ряд хезитационных явлений, первое из которых – собственно паузы хезитации, то есть остановки, во время которых говорящий спонтанно перестраивает фразу и подбирает слова [1, с. 77–78], – представленные в формах э-э, хах. Исследователи относят подобные «звуки нефонемного характера» к такому виду хезитации как вокализация [6, с. 51].

Кроме того, в этом же предложении в речи корреспондента появляются повторы как один из видов «пауз вербального поиска» [6, с. 52], выполняющие те же функции, что и вокализация, но имеющие лексическую форму: *нет, нет*. Также в речи Дарьи присутствует самокоррекция: заметив ошибку в собственных словах (неправильно употреблённый предлог), корреспондент её исправляет: *в такой... с такой*. Сама лексема *такой* в данном контексте употреблена в значении усиления прилагательного, отмеченном в современном словаре как свойственное разговорной речи [3].

Исследование речи корреспондента при прямом включении позволяет говорить об элементах УСР и разговорного стиля в рамках публицистического стиля: *Пятьдесят розовых фламинго появилось на Красногвардейской площади. Вообще, э-э, знаете, этот элемент, символ – розовый фламинго – являлся важным, э-э, элементом и популярным украшением газонов в Америке, особенно в восьмидесятых годах*. Фактографическую основу речи, как главную черту публицистического текста, создают числительное (*пятьдесят*), локативы (*на Красногвардейской площади, в Америке*), темпоративы (*в восьмидесятых годах*). При этом речь содержит и хезитационные явления: вокализацию э-э.

Сопоставление спонтанного ответа ведущему и произнесения подготовленной части текста, содержащей важную фактическую информацию, свидетельствует о значительном влиянии на структуру речи корреспондента, работающего в прямом эфире, внешних обстоятельств, не зависящих от степени подготовленности монолога.

Анализ показал, что условия прямого эфира обуславливают появление в речи корреспондентов особых лексических единиц, утративших частично или полностью лексическое или грамматическое значение в устной речи и перешедших в категорию «условно-речевых функциональных единиц русской речи» [2] – это прагматы. Так, в двух прямых включениях (27.09.2024),

объединенных темой, местом включения (выставка трамваев) и жанром (интервью с экспертом), Дмитрий Аксёнич в заключительном стендапе произносит одинаковые прагматемы: *Спасибо большое, Павел. Ну, остаётся добавить, что продолжим осматривать экспозицию, <...>, в следующем включении; Ну, что ж, спасибо большое. Остаётся добавить, что в день 117-летия петербургского трамвая <...> вход в музей свободный.* Повтор фразы *остаётся добавить, что* именно в конце включения, как и её «завершающая» семантика, указывают на утрату лексического значения и приоритет навигационной и структурирующей речи функций. Подобные дискурсивные единицы свойственны устной спонтанной речи [2].

Таким образом, элементы УСР и разговорного стиля, фигурирующие в речи корреспондентов в прямом эфире, позволяют «оживить» телепрограмму, придавая прямым включениям особый лингвистический «оттенок», отличающий их от предварительно записанных материалов, прошедших редактуру и, следовательно, лишённых речевых сбоев и незапланированных полистилистических вкраплений.

Список литературы

1. Баева Е. М. Хезитационные явления в устных монологах низкой степени спонтанности // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 1 (15). – С. 75–84.
2. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 3 (27). – С. 7–20.
3. Большой универсальный словарь русского языка. Под ред. В. В. Морковкина. Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. М.: АСТ-ПРЕСС, 2018. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (дата обращения: 11.10.2024).
4. Дускаева Л. Р. Векторы прагматического анализа в медиалингвистике // Медиалингвистика. – 2019. – № 6 (1). – С. 4–18.
5. Зайдес К. Д. Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи: формальные типы и их реализации // Русская речь. – 2020. – № 2. – С. 44–61.
6. Калинина М. В. Феномен хезитации: паузы колебания и речевая бедность // Филологические открытия: Сборник научных статей VII Международной научно-методической конференции / Отв. ред. Н. В. Беляева. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. – 2019. – С. 51–52.
7. Касаева З. В. Об основных чертах устной спонтанной речи (общие замечания) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2014. – № 2. – С. 60–68.
8. Летуновский В. П. Прямой эфир на отечественном телевидении: технология журналистского творчества : автореферат дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.